

УДК 81'272

DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-431-443

**НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)****Ф. Я. Хабибуллина¹, С. В. Агачева²**¹ *Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола*² *Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола*

Обновление словарного состава любого языка имеет непрерывный характер, так как развитие общества отражается в лексике, а изменения в составе языка приводят к лексическим инновациям. Значительные перемены в политической жизни государств мира в конце XX – начале XXI вв. предопределили появление большого количества неологизмов во многих языках. Франко-германская ось является фундаментальной в Европейском Союзе. Германия и Франция как лидеры евроинтеграции аккумулируют и продуцируют лексические инновации, которые способны в полной мере отразить современный политический пейзаж, обусловленный как внутренними, так и внешними событиями, реформами, миграционным и экономическим кризисом, борьбой с терроризмом и международной преступностью, организацией новых политических и военных союзов, с защитой прав человека и многими другими факторами политической жизни современной Европы и мира. Этим объясняется появление словарей новых слов, а также издание ежегодных списков-дополнений неологизмов к классическим словарям. *Цель* данной статьи заключается в проведении сравнительно-сопоставительного анализа словарей политических неологизмов немецкого и французского языков, выявлении наиболее характерных тенденций в их словарном составе, установление общего и специфического в образовании неологизмов в политической сфере. Объектом исследования выступают политические неологизмы, представленные в одно- и двуязычных словарях, предметом – способы образования новых лексических единиц в политическом секторе сопоставляемых языков. *Материалом для исследования* послужили политические неологизмы, отобранные методом сплошной выборки из словаря Д. Штеффенс и О. А. Никитиной «Немецко-русский словарь неологизмов», а также словарей Le Petit Robert, Le Petit Larousse, La Tourie на французском языке. В статье применяются сравнительно-сопоставительный, лексикографический, компонентный, словообразовательный анализы. Рассмотрены основные способы образования новых слов в сфере политики: семантический, словообразовательный и заимствование. Неологизмы распределены по лексико-семантическим группам, выражающим два основных концепта политического дискурса: «власть» и «политик». Выявлены продуктивные способы обогащения политического вокабуляра в исследуемых языках. Установлено, что наиболее распространенными приемами образования неологизмов во французском и немецком языках являются суффиксация, префиксация, словосложение, телескопия, в меньшей степени аббревиация. Исследованный материал может быть использован при чтении теоретических курсов и проведении семинарских занятий по лексикологии, сравнительной типологии, страноведению, теории и практике перевода и так далее.

Ключевые слова: неологизм, политическая неология, лексикография, одноязычный словарь, двуязычный словарь, французский язык, немецкий язык.

**NEOLOGISMS IN MODERN EUROPEAN POLITICAL LEXICOGRAPHY
(ON THE MATERIAL OF GERMAN AND FRENCH)****F. Ya. Khabibullina¹, S. V. Agacheva²**¹ *Mari State University, Yoshkar-Ola*² *Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola*

Updating the vocabulary of any language is continuous, since the development of society is reflected in the vocabulary, and changes in language composition lead to lexical innovations. Significant changes in the political life of the states of the world at the end of the XX – beginning of the XXI centuries predetermined the appearance of a large number of neologisms in many languages. The Franco-German axis is fundamental in the European Union. Germany and France, as leaders of European integration, accumulate and produce lexical innovations that can fully reflect the modern political landscape, caused by both internal and external events, reforms, the migration and economic crisis, the fight against terrorism and international crime, the organization of new political and military alliances, with the protection of human rights and many other factors of the political life of modern Europe and the world. This explains the appearance of dictionaries of new words, as well as the publication of annual lists of additions of neologisms to classical dictionaries. The purpose of this article is to conduct a comparative

analysis of the dictionaries of political neologisms of the German and French languages, to identify the most characteristic trends in their vocabulary, to establish the general and specific in the formation of neologisms in the political sphere. The object of the study is political neologisms, presented in monolingual and bilingual dictionaries, the subject is the ways of forming new lexical units in the political sector of the compared languages. The material for the study was political neologisms, selected by the method of continuous sampling from the dictionary of D. Steffens and O. A. Nikitina, "German-Russian Dictionary of Neologisms", as well as the dictionaries Le Petit Robert, Le Petit Larousse, La Toupie in French. The article uses comparative, lexicographic, component, word-formation analysis. The following main ways of forming new words in the field of politics are considered: semantic, word-formation and borrowing. Neologisms are divided into lexical-semantic groups expressing two basic concepts of political discourse: "power" and "politician". Productive methods of political vocabulary enrichment in the studied languages are revealed. It has been established that the most common methods for the formation of neologisms in French and German are suffixation, prefixation, word-combination, telescoping, and to a lesser extent abbreviation. The studied material can be used in reading theoretical courses and conducting seminars on lexicology, comparative typology, country studies, theory and practice of translation, and so on.

Keywords: neologism, political neology, lexicography, monolingual dictionary, bilingual dictionary, French, German.

Введение

Словарный состав – наиболее проницаемая, изменчивая и подвижная сторона языка, которая «непосредственно реагирует на то, что происходит в мире реалий» (О. В. Величко), в ней непосредственно отражаются наши представления о различных явлениях внеязыковой деятельности. Создание неологизмов – свидетельство жизни языка, его стремление выразить все богатство человеческих знаний, прогресс цивилизации. Характерной особенностью словаря является его способность бесконечно разрастаться за счет новых слов и новых значений, которые образуются различными путями. Актуальность исследования данной тематики сохраняется как в теоретическом, так и в практическом аспектах и связана с формированием единого европейского политического дискурса в силу общей исторической судьбы и процессов реформирования Европы и Евросоюза в последнее десятилетие, поиском путей солидаризации борьбы за место активного игрока в мировом политическом пространстве, и в то же время усилением фрагментарности и неопределенности политического пейзажа, что было достаточно убедительно продемонстрировано на примере выборов в Европарламент в мае – июне 2019 года. Новизна исследования состоит в сравнении и сопоставлении нового политического лексикона в языках ведущих стран Европы, выявлении общих и специфических особенностей в способах образования новых слов, отражении интернационализации и диф-

ференциации неологизмов в лексикографических источниках.

Обзор литературы

Неологизмы (от греч. *neos* «новый» и *logos* «слово») – новые слова, возникающие в языке в связи с развитием общественной жизни для обозначения новых понятий и реалий. Термином «неологизм» определяется как «новая лексическая единица или новое значение, которая/ое появляется в определенный период языкового развития в коммуникативном сообществе, распространяется в нем и принимается в качестве языковой нормы»¹.

Согласно точке зрения А. А. Брагиной, неологизмы – это «новые единицы лексической системы языка, которые возникли в силу общественной потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие и которые функционируют в речи в качестве готовых, воспроизводимых единиц»².

Теоретические положения и практика функционирования неологизмов представлена в общих работах отечественных и зарубежных ученых: в русском – И. С. Улукханов, Н. М. Шанский, Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава; в германистике – Е. В. Гулыга, Е. В. Розен, В. Д. Девкин; в романистике – В. Г. Гак, Н. А. Катагощина, Н. Н. Лопатникова, Г. В. Овчинникова,

¹ Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология: Современный немецкий язык. Академия, 2005. С. 12.

² Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М.: Промсвещение, 2000. С. 218.

Е. М. Чекалина, Т. М. Ушакова, F. Gaudin, L. Guespin, L. Guibert, J.-F. Sablayrolles и других. В последнее время появились специальные работы, посвященные типологическим характеристикам новообразований в лингвистическом и социолингвистическом аспектах (И. В. Скуратов 2006), неологизмам французского языка (Т. А. Сенькова 2016, М. А. Ряченко 2014), проблемам изучения неологизмов в современном русском языке (М.В. Москалева 2008), неологизмам современного немецкого языка в его сопоставлении с русским языком (Г. Ф. Алиаскарова 2006, М. В. Тарасова 2007) и другие.

Вопросы исследования и формирования словников политических неологизмов в различных языках также представлены в многочисленных работах, рост количества которых свидетельствует об акселерации и расширении масштабов данного процесса. Так, А. П. Миньяр-Белоручева обращается к проблеме создания политических неологизмов в английском языке (2012), Д. А. Варков анализирует новые слова в политической терминологии последних пятнадцати лет в России (2015), А. Д. Пасева исследует типы и пути формирования неологизмов в современном русском языке (2016), А. А. Инжечик изучает образование неологизмов в политической терминологии современного немецкого языка (2017), Ф. Я. Хабибуллина и И. Г. Иванова рассматривают региональный конфликт как источник пополнения политического корпуса лексических единиц типологически неродственных языков (2015) и тому подобное. Лексикографическое описание современной политической неологии в русских и французских словарях неологизмов из политической сферы представлено Ф.Я. Хабибуллиной и Н. Ю. Смирновой (2015, 2016).

Неология, являясь специальным разделом лексикологии, изучает новые слова как билатеральные единицы, в которых свойство новизны проявляется как через звуковой комплекс, так и через лексическое значение. Кроме того, в семантической структуре слов появляются новые значения. В результате такого разграничения неология исследует не только лексические, но семантические неологизмы¹. Поэтому в данной статье неологизмы подразделяются на семантические, представляющие собой уже известные слова и словосочетания,

которые в современном обществе приобретают новые значения, и лексические неологизмы, то есть новые слова, появляющиеся в языке вследствие изменения формы или заимствования из других языков.

К основным путям пополнения неологизмов относят интралингвистические (связанные с внутренними ресурсами языка) и экстралингвистические (связанные с внешними источниками). В словари включаются неологизмы, отвечающие двум основным требованиям: 1) активное употребление в устной и письменной речи; 2) отсутствие лексических эквивалентов в языке, либо явления, которое они описывают, как такового [5, с. 218–220].

Неологизмы в политической сфере реализуют два основных концепта – «власть» и «политик» [6, с. 24–25; 11].

Материалы

Анализ новообразований в политической сфере проведен с использованием новейших корпусов политической лексики немецкого и французского языков – языков ведущих государств современной Европы. Для анализа привлечены неологизмы немецкого языка в количестве 300 и 248 ЛЕ во французском языке соответственно. К первому из них относится «Немецко-русский словарь неологизмов», возникший в результате сотрудничества между Институтом немецкого языка в Мангейме (Германия) и Тульским государственным педагогическим университетом (Россия) [Штеффенс Д., Никитина О. А. Немецко-русский словарь неологизмов. Мангейм : Институт немецкого языка, 2016. 608 с.]. Авторами данного словаря являются Д. Штеффенс, руководитель проекта «Лексические инновации», и О. А. Никитина, доцент кафедры немецкого языка ТПУ им. Л. Н. Толстого. Словарь содержит около 2000 неологизмов. В качестве источника французских политических неологизмов использованы ежегодные дополнения – словари новых слов к классическим словарям, а также электронные словари неологизмов Le Petit Robert, Le Petit Larousse, La Toupie, Glossaire-international [Les mots nouveaux du Petit Larousse 2019. URL: <https://www.dictionnaire.exionnaire.com/dictionnaire-mots-nouveaux-petit-larousse-2019-f4459.html>; Les mots nouveaux du Robert illustré 2018. URL: <https://www.lerobert.com/sites/default/files/common/docs/2018-DP-mots-nouveaux.pdf>; La Toupie. URL: www.toupie.org/Dictionnaire/;

¹ Гусева А.Е. Лексикология немецкого языка. М. : Юрайт, 2018. 447 с.

Néologismes en politique. URL: http://www.toupie.org/Dictionnaire/a_neologismes.htm; Glossaire-international. URL: <https://www.glossaire-international.com/pages/tous-les-termes/altermondialisme.html#doELbqrOvUxhH8mr.99>].

Обсуждение и результаты

Как показал анализ исследуемого корпуса политических неологизмов немецкого языка (ПННЯ) и политических неологизмов французского языка (ПНФЯ), количество лексических неологизмов значительно преобладает над семантическими (процент таких лексем составил 2,5 % от общего объема проведенной выборки). Среди лексических неологизмов преобладают аффиксальные способы образования.

Самыми продуктивными аффиксами в немецком языке оказались суффиксы *-ist*, *-ent*, *-isch*, *-lich*, *-ung*, *-er*. К ним относятся, например, следующие ПННЯ: *der Alarmist* – паникер, высказывающий опасения по поводу намечающихся угроз или негативных явления в обществе; *der Bomber* – тот, кто намеревается привести в действие взрывное устройство (бомбу) или уже совершивший это; *ostalgisch* – вызванный ностальгией по отдельным сторонам жизни в ГДР; *die Verostung* – приобретение западными федеральными землями после объединения Германии черт, характерных для восточных земель, что оценивается в данный период времени негативно.

Наиболее употребительными суффиксами в современной французской политической неологии являются *-isme*, *-iste*, *-ation*, а также суффиксоиды *-cide*, *-phobe*, *-phobie* и другие. Суффикс *-isme* означает «движение, течение, теория, учение, догма, идеология или доктрина», например, *déclinisme* m – упадничество (теория о том, что страна (ее экономика, общество и т. д.) находится на пути к упадку); *Sarkozysme* m (или *sarkozisme*) – саркозизм (наименование политики периода президентства Николя Саркози, 23-го президента Французской республики); *lepénisme* m – лепенизм (от Жан-Мари Le Pen, французский политик правого толка, придерживающийся националистических взглядов); *djihadisme* m – джихадизм (доктрина исламистского терроризма); *déagisme* m – дегагизм (требование смены правящей элиты без какой-либо возможности для уходящих восстановиться в должностях). Суффикс *-iste* имеет значение «действующее лицо». К лингвистическим новообразованиям

с данным суффиксом можно отнести такие лексические единицы как: *européiste* m – европейист (сторонник европейской интеграции); *complotiste* m – заговорщик (человек, отвергающий общепринятую версию события, сводя его к результату организованного меньшинством заговора); *Rmiste* m – «Рмист» (от *Bénéficiaire du RMI* «*revenu minimum d'insertion*»: денежное пособие для лиц в возрасте от 25 лет или лиц, имеющих на иждивении одного или нескольких детей и доход которых ниже определенного нормативного предела (минимального прожиточного уровня), т. е. для экономически незащищенного человека, имеющего минимальный уровень дохода (базовый доход)). Показателем жизнеспособности и востребованности данного суффикса свидетельствует факт субституции традиционного суффикса *-eur* с синонимичным значением на *-iste* как, например, в случае со словом *chômiste* m (от *chômeur* m) – безработный. Данный суффикс остается актуальным при образовании политических неологизмов, восходящих к именам собственным и описывающих человека, относящегося к какому-либо политическому движению, партии, течению: *lepéniste* m (сторонник лидера правой партии «Национальный фронт» Ж.-М. Лё Пена), *Sarkozyiste* (сторонник 23-его президента Франции и члена партии «Союз за народное движение» Н. Саркози), *jihadiste* m (сторонник, боец движения джихад; син. *moudjahid* m моджахед). С помощью суффиксоидов *-phobe*, *-phobie*, *-cide* образованы, например, существительное *europphobe* m – некто или партия, враждебно настроенные к Европейскому Союзу и его политике, и прилагательное *europphobe* – враждебный по отношению к Евросоюзу; *ethnocide* m – этноцид (акт децивилизации, политика уничтожения национальной идентичности, самосознания народа, насильственная ассимиляция).

Образование глаголов происходит, главным образом, путем присоединения окончаний *-er* (*-iser*, *-iter*) к словообразующей основе: *gazer* – отравлять газами (демонстрантов, забастовщиков во время уличных столкновений); *ethneciser* (*s'ethneciser*) – принять этническую форму, иметь этническую составляющую (например, конфликт); *commanditer* – финансировать, спонсировать (в том числе политическую организацию, партию или лидера); *sloganiser* – выдвигать лозунг, запускать рекламный слоган. Суффикс может прибавляться к буквенным сокращениям, например:

umpeiser – «умпеизировать» (от UMP – l'Union pour un mouvement populaire «Союз за народное движение» – французская политическая правоцентристская партия). Глагол-неологизм, в свою очередь, дает целый ряд дериватов. Так, самым известным неологизмом, вошедшим в политический вокабуляр европейских стран, стало слово, образованное с помощью суффикса *-ation*, *trumpisation* f (от глагола *trumpiser* – действовать подобно Дональду Трампу, 45-му президенту США, как по существу, так и по форме) – «трампизация» (публичное выступление с целью быть замеченным, но без осознания и учета последствий высказанного).

Префиксация продолжает оставаться одной из традиционных моделей французского словообразования. Наиболее продуктивными в современной политической неологии являются приставки интенсивности, выражающие превосходную степень (*hyper-*, *sur-*, *extra-*, *ultra-*) или отрицание, депривацию, неприятие (*dé-*, *dis-*, *anti-*, *non-*, *a-*), в том числе, дихотомию толерантности / интолерантности [7]: *hyperprésidence* f – «гиперпрезидентство» (стиль экс-президента Франции Николя Саркози, характеризующийся «гиперактивностью», вездесущностью); *antisystème* m – *сущ.* антисистема (о группе, партии, которая выступает против существующей политической системы), *прил.* антисистемный (выступающий против существующей политической системы); *post-vérité* f – пост-истина, эпоха пост-истины / правды (период, в котором объективные факты имеют меньшее значение, чем эмоции, и которые используются с целью создания общественного мнения). Интересно, что в последнее время префикс греческого происхождения *anti-* в значении «contre» (против) в отдельных случаях заменяется префиксом латинского происхождения *alter-* в значении «autre», «contraire» (другой, противоположный, обратный). К таким терминам-неологизмам можно отнести *altermondialisme* m / *altermondialisation* f – антиглобализм / антиглобализация (социальное движение, выступающее против глобализации, или ее регулирование с ориентацией на такие ценности как демократия, экономическое право, защита окружающей среды и прав человека и тому подобное).

Префиксы, образованные на исконной основе, такие как *a-*, *en-*, *de-*, *in-*, *re-*, являются очень продуктивными в общей совокупности неологизмов. Например, префикс *dé(e)-* выражает отри-

цание: *dédroitisation* f – отход/отказ от «правых» / правых политических взглядов (от *droitisation* f принятие «правых» взглядов). Данная тенденция показывает значительную динамику в авторских неологизмах или окказионализмах: *débuissonniser*, *dédiabolisation* f и других.

Вместе с тем, во французском политическом и медийном пространстве XXI века некоторые из названных префиксов приобрели специализацию. Так, префикс *ré(e)-*, традиционно обозначающий слову значение «повтор», «возврат», используется в переносном значении: *réinformer* – проинформировать вновь; *перен.*: размещать альтернативную, часто противоположную государственной, информацию в пропагандистских целях, используя веб-сайты или социальные сети; *réinformation* f – альтернативная информация / информирование, способствующее распространению мистификаций (ложных слухов); *réinfosphère* f – новостные сайты, связанные с движением крайне правых, практикующих размещение альтернативной информации в пропагандистских целях. Благодаря развитию информатики во французском языке появился новый префикс *e-* (усечение от англ. *electronic*), произношение которого соответствует [i], например: *e-administration*, *e-ministère*.

Неологизмы-адептивы, в основном, образованы по модели префикс + именная часть речи. Прилагательное *transpartisan, e* adj. *букв.* «транспартизанский» – транспартийный, надпартийный, межпартийный описывает массовое движение за объединение граждан, члены которого являются представителями / сторонниками различных политических ориентаций и стремятся преодолеть традиционные политические границы, например, двухпартийную систему, объединяя левых и правых в межпартийный альянс. Анализируемое прилагательное построено по аналогии с уже имеющейся во французском языке ЛЕ *postpartisan, e* постпартийный, которая означает такой подход к разрешению споров между политическими группировками, который подчеркивает компромисс и сотрудничество на любой отдаленно вероятной основе.

Парасинтетический способ образования политических неологизмов представляет собой модель, согласно которой при образовании нового слова одновременно прибавляются префикс и суффикс. Наиболее распространенными неологизмами являются существительные и глаголы.

Например, глагол *déradicaliser* образован с помощью приставки *dé-* + прилагательного *radical* + суффикса *-iser* и означает «процесс, при котором человек с радикальными взглядами отказывается от своей доктрины и тем самым отходит от идеи совершения террористического акта»; существительное *désencerclement* m – ручная граната (в том числе, со слезоточивым газом) для оттеснения демонстрантов правоохранительными органами образовано по модели приставка *dés-* + глагольная основа от *encercler* + суффикс *-ment*.

Конверсия – способ образования нового слова путем перехода основы в другую парадигму словоизменения. Обычно, получившаяся лексема принадлежит к иной части речи. Так, существительное *départementales*, n.f. pl. образовано от прилагательного *départemental*, e, входящего в состав словосочетания *élections départementales* n.f. pl. – ведомственные выборы (во Франции, выборы в ведомственный совет в кантонах, которые в 2015 году заменили кантональные выборы); *noniste* m,f – голосующий, -ая «против» на референдумах. Лексема образована путем субстантивации частицы *non* – «нет» и прибавлением суффикса *-iste*.

Значительный пласт в выборке составили политические неологизмы, образованные словосложением. Процент их составил 60 % и самыми продуктивными моделями явились следующие: (префикс+) S. + S. (+суффикс) и Adj. + S. Примерами таких ПННЯ могут служить: *das Alphantier* – тот, кто занимает лидирующие позиции, особенно в политике; *der Antiterrorkrieg* – военные операции, направленные против движений «Аль-Каида» и «Талибан»; антонимы *der A-Promi* и *B-Promi* – знаменитости первой или соответственно второй величины, получившие известность благодаря скандальным проектам в масс-медиа; синонимы *das BRIC-Land* и *der BRIC-Staat* – говорится о стране или государстве, принадлежащих к группе стран с наиболее положительными прогнозами экономического развития (BRIC – сокр. от англ. Brazil, Russia, India, China); синонимы *das Euroland*, *der Euroraum*, *die Eurozone* – страна /-ы – участники Европейского валютного союза.

Среди ПННЯ, образованных путем словосложения, интерес вызывают также неологизмы: *der Gutmensch* – данное слово имеет ироническое значение типа «добрячок», а в политическом дискурсе – тот, кто на публике говорит демонстративно нравственно и политически

корректно; *das Konsensgespräch* – переговоры между политическими партиями, общественными объединениями с целью найти компромисс в решении значимого спорного вопроса; *der Lagerwahlkampf* – предвыборная борьба противоположных, многопартийных политических направлений; *das robuste Mandat* – (прил. *robust* – жесткий, твердый), т. е. мандат военнослужащего миротворческой операции ООН с правом применения оружия не только в целях выполняемой миссии и самообороны, но и для защиты гражданского населения; *das Parallelgesellschaft* – общество, существующее обособленно от общества большинства (говорится чаще всего о турецкой диаспоре Германии); *der Wutbürger* – «гневный бюргер», публично возмущающийся гражданин, чувствующий себя исключенным из процесса принятия политических решений.

Наиболее продуктивными моделями образования неологизмов во французском языке также явились модели именной группы: *état-parti* m – «партия-государство» (государство, в котором правит одна партия); *ecosocialisme* m – эко (-) социализм, неологизм, построенный на сопоставлении «экологии» и «социализма» для обозначения политической доктрины, объединяющей как экологию, так и социалистические идеалы; *fachosphère* f – «фашосфера», неологизм, в морфологическом составе которого обнаруживаем *facho-* и *-sphère*, и который относится ко всем политическим партиям фашистского толка, а в более общем смысле – к крайне правым. Он используется критиками для описания конкретных веб-сайтов, блогов и активистов из социальных сетей данного направления.

Во французском языке классическим вариантом словосложения последних лет становится использование лексемы греческого происхождения *cratie* «власть, авторитет». Таковы неологизмы-термины *adhocratie* f (от лат. *ad hoc* «для этой цели, учрежденного специально для удовлетворения потребностей») – адхократия (способ работы организации или компании, которая использует для руководства конкретными миссиями и проектами междисциплинарные, трансверсальные и специализированные навыки); *doxocratie* f (от др.-греч. δόξα «мнение, суждение, взгляд»; «слух»; «общепринятое мнение» в значении «демократия мнений») – доксократия (переход от парламентской системы, в которой избиратель передает свой суверенитет (голос) избранному

или системе, к поддержке общественного мнения посредством опросов по телевидению и в интернете); *facebookratie* (или *faceboocracie*) f (по названию социальной сети Facebook) – фейсбукратия (термин, означающий влияние социальных сетей, включая Facebook, на политическую и общественную жизнь; *син.* твиттократия); *médiacratie* f – медиакратия (1. Термин, используемый для описания политического режима или организации общества, в которой власть будет удерживаться средствами массовой информации (телевидение, радио, печатные СМИ, интернет ...). 2. Термин, описывающий власть, осуществляемую средствами массовой информации, контроль или управление со стороны правительства средствами связи); *télécratie* f (др.-греч. τῆλε «далеко»: удаленно) – телекратия (это неологизм, описывающий власть или режим, который интенсивно использует телевидение и, в более широком смысле, телевизионное вещание, как рычаг своей политической деятельности или пропаганды, инструмент манипуляции); *vidéocratie* f (лат. *video* «я вижу») – видеократия (власть визуальных образов и средств коммуникации над общественным сознанием; средство политического господства, в котором доминирует сила имиджа, телевидение, кино, реклама, интернет).

Телескопный неологизм-оксюморон *démocrature* f составлен из двух слов *démocratie* f демократия и *dictature* f диктатура – «демократура» (замаскированная под демократию диктатура). Несмотря на то, что слово, как авторский окказионализм Ж. Мерме, появилось еще в 1987 году, зафиксировано оно классическими словарями в 2019. Анализируемый неологизм описывает разновидность переходного политического режима, в котором предполагается демократизация без либерализации.

Довольно значительную долю политических неологизмов составляют заимствования. В ПННЯ 30 % из выборки – заимствования чаще всего из английского языка, появившиеся в немецком языке в результате территориальных и культурных контактов, примерами которых могут быть следующие: *das Gendermainstreaming* – политический принцип, согласно которому все законы должны в равной мере учитывать интересы и потребности женщин и мужчин; *das Gettogether* – «встреча без галстуков», т.е. встреча участников конференций, конгрессов и т.п. в неформальной обстановке; *das Multikulti* – сосуществование

в одном обществе множества различных культур; *die No-go-Area* – территория, на которую определенным группам населения запрещается заходить по соображениям безопасности (неологизм изначально использовался в военной среде, а затем стал коммуникативно значимым относительно определенных федеральных земель ФРГ, в которых имеют место неонацистские настроения и случаи нападения на иностранцев). Интерес представляют также такие заимствованные ПННЯ, как: *die Outs* – страны Евросоюза, воздерживающиеся от участия в Европейском валютном союзе (Швеция, Дания, Греция); *das Politainment* – жаргонный неологизм, означающий представление информации о политических событиях в развлекательной манере (чаще всего на телевидении); *die Political Correctness* – позиция неприятия высказываний, дискриминирующих людей по расовой, половой и социальной принадлежности (прилагательное с этим же значением – *politically correct*).

В современном французском языке также достаточно распространены заимствования (19 % из общей выборки) из других языков, чаще всего европейских. Так, заимствование из английского языка *Brexit* представляет собой телескопное слово, составленное из *Br* «британский» и *exit* «выход». Оно было построено по аналогии с *Grexit*, вариантом выхода Греции из еврозоны. *Brexit* – это сценарий выхода Великобритании из ЕС. Термин *Frexit*, построенный по модели *Fr* (Франция) + *exit* (выход), напоминает о возможности выхода Франции из Европейского Союза.

Новое слово *cotravail* m – калька с английского термина *coworking*, означает совместный труд / работу для самозанятых с целью создания ситуации общения и здорового соперничества.

Социальные сети все больше и больше становятся театром политических действий, дестабилизирующими общество террористическими организациями, государствами или политическими движениями, особенно крайне правыми. Эта дестабилизация основана на пропаганде. Неологизм *infox* по аналогии с *intox* интоксикация (*букв.* отравление) – ложная информация, ложные / фальшивые новости, слухи, дезинформация. Это новообразование было предложено в октябре 2018 года Комиссией по обогащению французского языка, чтобы стать эквивалентом английского *fake news* (англ.) на французском языке. Часто термин *infox* как ложная информация,

преднамеренно вводящая в заблуждение и распространяющаяся в СМИ для широкой аудитории, используется в выборных технологиях, чтобы манипулировать общественным мнением и оказывать влияние на результаты выборов.

Лексема-неологизм *eurocepticisme* m – евроскептицизм (англ. *eurocepticism*) составлен из *euro* евро и *scepticisme* скептицизм и выражает отношение, мышление, мнение, которое критикует и противостоит проекту европейского строительства как экономической и политической единицы, его полезности и жизнеспособности, выражает сомнение в законности и эффективности институтов Европейского Союза.

Аббревиатура *PRAF* (ПРАФ) – на французском языке «Le Programme d'Allocations Familiales» (от англ. *The Family Allowance Programme*) – Программа Семейных Пособий и в современном переносном прочтении означает «ничего неделание, отсутствие заботы о ч.-л.» и олицетворяет кризис демократии, проявляющийся в недоверии, равнодушии и даже отвращении многих граждан к политике. Это заимствование дало дериваты: *prafiste* m тот, кто не имеет «ничего общего» с политикой и не доверяет политикам; *prafisme* m движение, которое не являясь организованным или политической партией, не имея лидера, в основном проявляет себя во время выборов путем преднамеренной неявки, пустого голосования или голосования за антисистемного и/или экстремистского кандидата.

Заимствуются не только отдельные лексемы, но и словосочетания, устойчивые выражения. Например, английское выражение *soft power* «мягкая сила» или *puissance douce* f на французском означает стремление и способность государства, какого-либо сообщества, неправительственной организации или группы меньшинств влиять и убеждать других участников процесса / человека думать так же, как они, или изменить свое поведение в результате косвенного, «мягкого» влияния, при котором у партнеров складывается впечатление о самостоятельно принятом решении. Несмотря на то, что данное понятие появилось еще в XIX веке в Соединенном королевстве и было развито в США к концу XX века, во французском вокабуляре семантических неологизмов выражение обосновалось в первом десятилетии XXI века.

В настоящее время замечено не только воздействие иностранных заимствований на фран-

цузский язык, но и новая волна французского языкового влияния, и это, в первую очередь, связано с деятельностью Евросоюза и решающей роли Франции в ней. Так, термин *acquis communautaire* m совокупность всех нормативных актов Евросоюза (букв. «достояние сообщества») – правовая концепция в системе правовых норм Европейского союза, которая была принята всеми странами-участницами либо в форме заимствования, либо прямого цитирования, либо неологизма.

Небольшую долю в выборке (3–3,5 %) составляют политические неологизмы, образованные путем аббревиации или в результате объединения сокращенных элементов слов в одно сочетание (акронимы). Многие аббревиатуры имеют интернациональный характер и представлены как в немецкой, так и во французской неологии. Например, английский акроним в ПННЯ *das BRIC / der BRIC* и во ПНФЯ *BRICS* (Brazil, Russia, India, China, South Africa) обозначает страны или группу стран с наиболее положительными прогнозами экономического развития, которые проводят ежегодные встречи на высшем уровне; *die PIIGS* (нем.) / *PIIGS* (франц.) (страны PIIGS) (от англ. Portugal, Italy, Ireland, Greece, Spain) – группа из пяти стран Еврозоны с крупными долгами. Будучи созвучным с английским словом *pigs* – свиньи, данному неологизму придается уничижительное значение в финансовой и политической сферах.

Как уже было упомянуто выше, корпус семантических неологизмов в рассмотренном материале довольно небольшой – 2,5 %. Он представляет собой слова, словосочетания или фразеологические единицы (ФЕ), которые приобрели в современном мире новое значение, часто путем переосмысления начальной формы. Так, например, в основе значения ФЕ *sich ein schlanken Fuß machen* (букв. делать себе изящную ножку) лежит метафорическое переосмысление, т. е. желание завуалировать с помощью различных ухищрений собственное некорректное поведение, истинные намерения, а в политическом значении – обеспечить себе хорошую репутацию в глазах общественности. ПННЯ *klare Kant zeigen*, в основе которого лежит ФЕ с компонентами *klar* – ясный, *Kant* – грань, край, приобрел значение «четко обозначить свою жесткую позицию, стоять на своем» и употребляется чаще всего в политической сфере.

Во ФЕ *auf Krawall gebürstet* (букв. зачесанный на бунт, беспорядок) синтаксическая модель

заполнена семантически несовместимыми компонентами, что создает эффект насмешки, а в политическом контексте это выражение приобретает значение «агрессивно настроенный, нарывающийся на скандал». ПННЯ *Piraten / die Piratenpartei* является названием Пиратской партии Германии, выступающей за сохранение гражданских прав и свобод в информационном пространстве. Неологизм *Piraten* в новом значении часто употребляется в сочетании со словами, обыгрывающими прямое значение слова, такими, как *entern* – брать на абордаж, *kapern* – захватить судно, *Freibeuter* – мародер, пират, *Segel* – парус.

ПННЯ, основанный на ФЕ *in trockenen Tüchern haben /sein* (букв. лежать в сухих пеленках), имеет новое значение «успешно завершить переговоры, воплотить политически замыслы, проекты». В основе значения ФЕ *eine Welle machen* (букв. делать волну) – метафорическое переосмысление: нагнетание волнения, напряженности, что в ПННЯ приобрело значение «приводить общественность в состояние возбуждения, волнения, напряженности; накалять обстановку».

Семантические неологизмы, представленные во французских словарях последних лет, относятся к номинативным группам: субстантивированное отглагольное прилагательное *revenant* m от *revenir* (букв. возвращающийся, возвращенец; перен. джихадист, возвращающийся на родину после выполнения задания), существительное *fichés* S m, pl. (англ.: *S card*) – статус / список S (во Франции буква S – это показатель, используемый правоохранительными органами для обозначения лица, которое считается серьезной угрозой национальной безопасности. *S* обозначает *Sûreté de l'État* («государственная безопасность»). Список S включает в себя гангстеров, беглецов из тюрьмы, а также подозреваемых исламистских радикалов, тех, кто просматривал сайты джихадистов, салафитов и т.п. или встречался с радикалами, то есть тех, кого считают крайне опасными. Термин был введен бывшим Премьер-министром Франции Мануэлем Вальсом 24 ноября 2015), суффиксальный дериват от глагола *marcher* (идти) *marcheur* m идущий вперед (букв. идущий, ходок; перен. сторонник политической партии Э. Макрона «Вперед, Республика!» от слогана «En marche!» Вперед!), префиксальное субстантивированное причастие прошедшего времени *insoumis* m – непокоренный (перен. активисты движения Франция непоко-

ренная *La France insoumise*, основанная Жан-Люк Меланшоном).

Во французском языке семантические неологизмы – словосочетания по аналогии с «цветными революциями», широко экспортируемые во многие страны, чаще всего окрашены в разные цвета, наиболее известным из которых стало *Gilets jaunes* m. pl., возникшее на основе метонимического переноса и означающее «движение желтых жилетов» (фр. *Mouvement des Gilets jaunes*)¹. Под этим словосочетанием понимается спонтанное протестное движение во Франции, появившееся в конце 2018 года. Движение названо так из-за светоотражающих желтых жилетов, используемых участниками манифестации с целью идентификации их принадлежности к данному движению. Лидера у участников акций протеста нет, демонстрации организуются через соцсети. Первоначально причиной данных манифестаций послужило повышение цены на топливо (вследствие повышения цены на нефтепродукты). Инициатива призыва к движению исходила от автомобилистки из департамента Сена и Марна (регион Иль-де-Франс), опубликовавшей в мае 2018 года онлайн-петицию с требованием снизить цены. Францию захлестнула волна многотысячных протестов против роста цен на топливо. Затем требования участников расширились до отставки действующего президента Франции Эммануэля Макрона. Движение приобрело политический окрас. Его открыто поддерживают несколько лидеров основных политических партий и политических движений: от левых (Жан-Люк Меланшон и Оливье Безансно) и центристских (Жан Лассаль) до правых (Лоран Вокье и Марин Ле Пен). Манифестанты в желтых жилетах проводят акции протеста в Париже и в других городах Франции. Во многих местах толпу разгоняют слезоточивым газом и водяными пушками. Есть привлеченные к расследованию за вандальные действия. Президент Э. Макрон выступил с обращением к нации и объявил о существенных уступках демонстрантам. Однако протесты продолжают. Исторически многодневные протесты, проходящие с применением силы, или затяжные всеобщие забастовки во Франции не редкость. В этой связи стоит вспомнить протестные студенческие волнения 1968 года. Решение общественных

¹Mouvement des Gilets jaunes URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Mouvement_des_Gilets_jaunes

или политических конфликтов часто переносится на улицы, и это средство общественного давления бывает эффективным. В отличие от других демонстраций, инициаторами которых, как правило, оказываются профсоюзы или оппозиционные партии, это протестное движение мобилизовало себя самостоятельно. Для чиновников движение, которое в отличие от профсоюзов и партий не имеет официальных представителей, организующих протесты, представляет проблему, в первую очередь в силу своей непредсказуемости. Демонстрации желтых жилетов, считают аналитики, это протест «маленького человека» (Айлин Келлер), среднего француза со средним доходом, который в современной экономической ситуации не обладает достаточными средствами, чтобы вести финансово благополучную жизнь. Французская революция в 1789 году началась с разрушения Бастилии. Ее поджог стал ответом парижан на повышение цен на хлеб. И тогда и сегодня это восстание бедных против элиты. Во Франции, где национальным девизом является Свобода, Равенство, Братство (фр. *Liberté, Égalité, Fraternité*), стремление к *Égalité* – социальное равенству – выражено очень ярко. Это – часть фундамента Французской республики. Разрыв между городом и провинцией, между богатыми и бедными, высокомерием правящей элиты и бедного пригорода все увеличивается. Движение желтых жилетов направлено «против всех» политических сил, а не отдельно взятой оппозиции.

Другим движением начала XXI века германского происхождения во Франции является наиболее радикальное движение антиглобалистов «Черный блок» (нем. *der schwarze Block*). Блок не имеет лидеров или каких-либо централизованных аппаратов управления. Название основано на метонимическом переносе и также происходит от внешнего вида участников движения, одетых в одежду черного цвета и скрывающих свои лица за такого же цвета масками. Подобный внешний вид вызван необходимостью сохранить инкогнито во время акций протеста, стычек с полицией или милицией и других незаконных действий. Концепция «Черного блока» впервые была разработана в конце 1980 года в Германии как ответ на полицейскую жестокость. После распространения *black block* (англ.) в США *bloc noir* (фр.) появились во Франции в апреле 2009 года во время враждебной демонстрации на саммите НАТО в Страсбурге. Черные блоки не имеют формаль-

ной структуры или иерархии. Некоторые практикуют форму прямого действия и могут атаковать частную собственность, банки, здания транснациональных корпораций, правительственные здания, магазины, камеры видеонаблюдения, рекламные щиты, а также правоохранительные органы и другие. Отличительными характеристиками черных блоков являются анонимность движения, черный цвет одежды и масок для усиления группового эффекта и неопознания, солидарность между членами, спонтанность действий, недоверие к СМИ.

Выводы

Конец XX – начало XXI веков называют эпохой неологизмов. Неологизмы являются одним из ключевых вопросов лексикологии. Исследование путей и способов возникновения новых слов дает возможность установить наиболее характерные тенденции в словарном составе на современном этапе развития языка. Определяющим признаком понятия «неологизм» является экстралингвистическая детерминированность лексического обогащения. В связи с этим политические лексические инновации характеризуются как слова, обозначающие новые реалии в области политики. Так, в Германии и Франции, ведущих странах современной Европы, росту числа неологизмов способствуют такие политические события, как фрагментация европейского ландшафта, заселение ЕС беженцами из стран Ближнего Востока, мировой экономической кризис, трудовые мигранты, борьба с терроризмом, протестные движения внутри стран и тому подобное. Вместе с тем, внутрисистемные – интралингвистические – преобразования, направленные на совершенствование системы обозначений, будучи опосредованы внешним стимулом, в частности, актуализацией общественно-политических явлений, «запускают» языковой механизм, стремящийся дать новые обозначения уже известным понятиям. Поэтому процесс неологизации во французском и немецком языках остается активным и динамичным и отражает непрерывную эволюцию в области мировой и внутригосударственной политики, создает специфическую языковую подсистему.

Отражение неологизмов в лексикографии принимает две основные формы: включение их в толковые словари и/или в специальные словари новых слов. Словари неологизмов и специальные ресурсы (справочники, ежегодные дополнения к словарям, интернет-словари и т. д.) достаточно

широко отражают неологию и содержат, в том числе, неологизмы, которые пока не получили дальнейшего закрепления в языке. Ведущей тенденцией неологизации политического лексикона исследуемых языков является процесс его интернационализации. Это объясняется тем, что в новый вокабуляр входят слова, принадлежащие к общеэтимологическому фонду языков, обозначающих понятия международного значения, которые и составляют терминологический политический словарь европейских языков. Выявленные неологизмы в анализируемых языках относятся к концепту «власть» и затрагивают, в основном, внутривнутриполитические и внешнеполитические события. Концепт «политик» чаще всего связан с именами лидеров стран, известных политических деятелей, а также участников политических движений и членов партий. Основными лексико-семантическими сферами реализации политических неологизмов в немецком и французском языках являются внешняя политика (особенно деятельность ЕС), выборы, политические движения и партии, межгосударственные союзы и объединения (концепт «власть») и руководитель / лидер государства, партии, организации, сторонники и противники, члены оппозиции и конфронтации (концепт «политик»). Анализ терминологических параллелей показал наличие внешне сходных терминологических лексем со сходными – несходными семантическими структурами двух синхронически сравниваемых языков. При сравнении лексических параллелей в семантической структуре неологизмов двух языков обнаруживаются интерлексемы, в отдельных случаях, как результат заимствования.

Основными путями пополнения словарного запаса французского и немецкого языков на современном этапе их развития являются словообразование, семантическая эволюция и заимствование, а способами словообразования – деривация, словосложение, сокращение, телескопия. Большую часть неологизмов составляют существительные. Проведенный анализ свидетельствует, что среди неологизмов – существительных значительное место занимают производные слова. Ведущим способом их образования является аффиксация. Во французском языке для образования неологизмов активно используются как суффиксы, так и префиксы. В немецком языке образовавшиеся в результате суффиксации неологизмы преобладают. Наиболее продуктив-

ными в обоих сравниваемых языках выступают суффиксы *-(a)tion*, *-ist(e)*, *-ism(e)*. Наибольшее количество неологизмов среди суффиксальных имен существительных представлено следующими словообразовательными типами: а) имена существительные со значением деятеля, представителя политического движения или сторонника политического лидера, образованные по модели основа существительного + суффикс *-ist(e)*; б) имена существительные со значением политического движения или наименования идеологии, образованные по модели – основа существительного + суффикс *-ism(e)*. Во французском языке имена существительные с отвлеченным значением действия, образованные по модели основа глагола первой группы + суффикс – *(a)tion*, постепенно уступает место модели основа существительного + суффикс *-isation*; в) префиксы французского языка, образованные на исконной основе, такие как *en-*, *de-*, *re-*, являются продуктивными в общей совокупности политической лексики. Отмечается позитивная динамика в использовании книжных префиксов *ex-*, *hyper-*, *e-*, *trans-*, *alter-*. Последний успешно конкурирует с *anti-*; г) глагольные неологизмы образуются с помощью традиционных суффиксов: *-iren* (нем.) и *-er*, *-iser* (фр.).

Сложные слова принадлежат к двум грамматическим классам: существительным и прилагательным. Телескопия представляет собой окказиональный способ образования новых лексических единиц в немецком языке и достаточно распространенным во французском.

Анализ усечений и сокращений показал, что последние выполняют не только коммуникативную функцию, но и номинативную. Акронимы встречаются редко и сочетаются с полными или усеченными словами, образуя композит. Большая часть буквенных аббревиатур является наиболее распространенным типом сокращений и имеют интернациональный характер, сохраняя единую семантическую структуру. Большая часть сокращений во французском языке дает дериваты.

Процесс заимствования политических терминов в исследуемых языках – естественный компонент их развития. Он незначительно отличается по источнику (английский язык) и морфосинтаксическому оформлению. С точки зрения этимологического состава новая политическая лексика в значительной степени состоит из иноязычных слов –

интернационализмов и их немецких и французских калек.

Корпус семантических неологизмов в рассмотренных словарях не велик. Он представлен большей частью словосочетаниями (в обоих языках) или фразеологическими единицами (особенно в немецком языке).

Таким образом, неологизмы во французском и немецком языках являются выражением духа времени, отражением политического пейзажа эпохи, геополитических изменений в Европе и мире, культурно-интеграционных процессов, характерных для начала XXI века.

Литература

1. Варков Д.А. Новые слова в политической терминологии последних пятнадцати лет // Вестник МГУП. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-slova-v-politicheskoy-terminologii-poslednih-pyatnadsati-let> (дата обращения: 24.07.2019).
2. Гак В.Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. Ленинград, 1978. С. 37–53.
3. Миньяр-Белоручева А.П. К проблеме создания политических неологизмов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2012. № 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sozdaniya-politicheskikh-neologizmov> (дата обращения: 24.07.2019).
4. Рященко М.А. К вопросу о неологии как средстве расширения лексического запаса (на материале французского языка) // Вестник ЧелГУ. 2014. № 16 (345). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neologii-kak-sredstve-rasshireniya-leksicheskogo-zapasa-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (дата обращения: 24.07.2019).
5. Сенькова Т.А. Неологизмы в современном французском языке // Труды БГТУ. 2016. № 5. С. 218–220.
6. Хабибуллина Ф.Я., Иванова И.Г. Политический дискурс в медиапространстве неродственных языков: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2017. 175 с.
7. Хабибуллина Ф.Я., Иванова И.Г. Префиксальные средства выражения дихотомии толерантности/интолерантности в современном европейском политическом дискурсе (на материале российских и французских СМИ) // Актуальные вопросы формирования межкультурных компетенций в современном образовании : сборник статей и методических разработок / Мар. гос. ун-т; под ред. Ф.Я. Хабибуллиной. Йошкар-Ола, 2018. С. 79–90.
8. Хабибуллина Ф.Я., Иванова И.Г. Региональный конфликт как источник пополнения политического корпуса лексических единиц типологически неродственных языков // Вестник ТГПУ. 2015. № 2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-konflikt-kak-istochnik-popolneniya-politicheskogo-korpusa-leksicheskikh-edinit-tipologicheskii-nerodstvennykh-yazykov> (дата обращения: 24.07.2019).
9. Хабибуллина Ф.Я., Смирнова Н.Ю. Неологизмы в современном французском политическом дискурсе // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты : сб. научных статей по материалам X Всероссийской НПК (с междунар. участием) по проблемам межкультурной коммуникации / Мар. гос. ун-т; под ред. Ф.Я. Хабибуллиной. Йошкар-Ола, 2015. С. 112–118.
10. Хабибуллина Ф.Я., Смирнова Н.Ю. Лексикографическое описание современной французской и русской политической неологии // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2. С. 92–100. URL: http://vestnik.marsu.ru/uploads/files/journalsPdf/J_5790b8c78c81e.pdf (дата обращения: 24.07.2019).
11. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. М. : Гнозис, 2004. 328 с.
12. Boulanger J. Compte rendu de [Sablayrolles, J.-F. (2000): La néologie en français contemporain. Examen du concept et analyse de productions néologiques récentes, Paris, Honoré Champion éditeur, coll. « Lexica », no 4, 589 p.] Meta, 48 (3), 466–472. URL: <https://doi.org/10.7202/007612ar> (дата обращения: 24.07.2019).
13. Gaudin F., Guespin L. Initiation à la lexocologie française // De la néologie aux dictionnaires. Bruxelles, 2000. P. 251–277.
14. Guibert L. La créativité lexicale. P., 1975. 285 p.

References

1. Varkov D.A. Novye slova v politicheskoi terminologii poslednix pyatnadsati let [New words in the political terminology of the last fifteen years]. *Vestnik MGUP = Vestnik MGUP*, 2015, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-slova-v-politicheskoy-terminologii-poslednih-pyatnadsati-let> (accessed 24.07.2019). (In Russ.).
2. Gak V.G. O sovremennoi frantsuzskoi neologii [About modern French neology]. *Novye slova i slovari novykh slov = New words and dictionaries of new words*, Leningrad, 1978, pp. 37–53. (In Russ.).
3. Miniar-Beloručeva A.P. K probleme sozdaniya politicheskikh neologizmov [On coining political neologisms]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the South Ural State University. Series "Linguistics"*, 2012, no. 25. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sozdaniya-politicheskikh-neologizmov> (accessed 24.07.2019). (In Russ.).
4. Ryashchenko M.A. K voprosu o neologii kak sredstve rasshireniya leksicheskogo zapasa (na materiale frantsuzskogo yazyka) [To the question of neology as a means of expanding the lexical stock (based on the French language)]. *Vestnik ChelGU = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, no. 16 (345). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neologii-kak-sredstve-rasshireniya-leksicheskogo-zapasa-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (accessed 24.07.2019). (In Russ.).
5. Senkova T.A. Neologizmy v sovremennom frantsuzskom yazyke [Neologisms in modern French]. *Trudy BGTU = Proceedings of BSTU*, 2016, no. 5, pp. 218–220. (In Russ.).

6. Khabibullina F.Ya., Ivanova I.G. Politicheskii diskurs v mediaprosranstve nerodstvennykh yazykov: monografiya [Political discourse in the media space of unrelated languages: monograph]. Mari State University, Yoshkar-Ola, 2017, 175 p. (In Russ.).

7. Khabibullina F.Ya., Ivanova I.G. Prefiksalye sredstva vyrazheniya dikhotomii tolerantnosti/intolerantnosti v sovremennom evropeiskom politicheskom diskurse (na materiale rossiiskikh i frantsuzskikh SMI) [Prefix means of expressing the dichotomy of tolerance / intolerance in contemporary European political discourse (based on Russian and French media)]. *Aktual'nye voprosy formirovaniya mezhkul'turnykh kompetentsii v sovremennom obrazovanii: sbornik statei i metodicheskikh razrabotok* = Topical issues of intercultural competence formation in modern education: collection of articles and methodological developments, Mari State University, ed. by F.Ya. Khabibullina, Yoshkar-Ola, 2018, pp. 79–90. (In Russ.).

8. Khabibullina F.Ya., Ivanova I.G. Regional'nyi konflikt kak istochnik popolneniya politicheskogo korpusa leksicheskikh edinit tipologicheskii nerodstvennykh yazykov [Regional conflict as a source of replenishment of the political corpus of lexical units of typologically unrelated languages]. *Vestnik TGGPU* = Bulletin of TSHPU, 2015, no. 2 (40). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-konflikt-kak-istochnik-popolneniya-politicheskogo-korpusa-leksicheskikh-edinit-tipologicheskii-nerodstvennykh-yazykov> (accessed 24.07.2019). (In Russ.).

9. Khabibullina F.Ya., Smirnova N.Yu. Neologizmy v sovremennom frantsuzskom politicheskom diskurse [Neologisms in modern French political discourse]. *Yazyki, kul'tu-ry, etnosy. Formirovanie yazykovoï kartiny mira: filologicheskii i metodicheskii aspekt: sb. nauchn. statei po mat-lam X Vserossiiskoi NPK (s mezhd. uchastiem) po problemam mezhkul'turnoi kommunikatsii* = Languages, cultures, ethnic groups. The formation of the linguistic picture of the world: philological and methodological aspects: collection of scientific articles on the materials of the X All-Russian SPC (with international participation) on intercultural communication, Mari State Un-ty, ed. by F.Ya. Khabibullina, Yoshkar-Ola, 2015, pp. 112–118. (In Russ.).

10. Khabibullina F.Ya., Smirnova N.Yu. Leksikograficheskoe opisaniye sovremennoi frantsuzskoi i russkoi politicheskoi neologii [Lexicographical description of modern French and Russian political neology]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2016, no. 2, pp. 92–100. Available at: http://vestnik.marsu.ru/uploads/files/journalsPdf/J_5790b8c78c81e.pdf (accessed 24.07.2019). (In Russ.).

11. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: monografiya [Semiotics of political discourse: monograph]. Moscow: Gnozis, 2004, 328 p. (In Russ.).

12. Boulanger J. Compte rendu de [Sablayrolles, J.-F. (2000): La néologie en français contemporain. Examen du concept et analyse de productions néologiques récentes, Paris, Honoré Champion éditeur, coll. « Lexica », no 4, 589 p.]. *Meta*, 48, 466–472. Available at: <https://doi.org/10.7202/007612ar> (accessed 24.07.2019).

13. Gaudin F., Guespin L. Initiation à la lexecologie française // De la néologie aux dictionnaires. Bruxelles, 2000. P. 251–277.

14. Guibert L. La créativité lexicale. P., 1975. 285 p.

Статья поступила в редакцию 5.05.2019 г.; принята к публикации 7.06.2019 г.

Submitted 5.05.2019; revised 7.06.2019.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования:

Хабибуллина Ф.Я., Агачева С.В. Неологизмы в современной европейской политической лексикографии (на материале немецкого и французского языков) // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 3. С. 431–443. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-431-443

Об авторах

Хабибуллина Флёра Яхиятовна

кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, khflora@yandex.ru

Агачева Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, sv_agacheva@mail.ru

Citation for an article:

Khabibullina F.Ya., Agacheva S.V. Neologisms in modern European political lexicography (by the material of German and French languages). *Vestnik of the Mari State University*. 2019, vol. 13, no. 3, pp. 431–443. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-431-443 (In Russ.).

About the authors

Flera Ya. Khabibullina

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, khflora@yandex.ru

Svetlana V. Agacheva

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, sv_agacheva@mail.ru